

Дорогая
Святѣеѣями,
веруйте
въ Свѣтъ,
да будете
сынами
Свѣта

ИОАННА Г. Г. С. Д.

Слова Моисуть духъ и жизнь
Саратовскій духовный вѣстникъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 8. Воскресеніе, 13 ноября 1905 г. годъ изданія 1-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣлю и 2 руб. къ 1-му юлю. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
 - 2) Патриотическій отдѣлъ.
 - 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 5) Библиографическій отдѣлъ.
 - 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
 - 7) Оффиціальный отдѣлъ.
 - 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ Редаціи (Саратовскій арх. домъ);
 - 2) у редактора протоіерей І. П. Бречетовича (Мирный переулокъ, домъ № 8);
 - 3) у казначей, помощн. смотрителя Саратовскаго духовнаго училища Ник. Пв. Боговлевскаго (зданіе духовн. мужск. училища);
 - 4) въ нижнемъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.).
- Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбець и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницъ; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію

СОДЕРЖАНІЕ.

- I.
Пастырское поученіе Св. Синода къ народу православному.
Посланіе Святѣйшаго Синода.
Въ обители и у гробницы Святителя Феофана, подвижника и затворника Вышенской пустыни. *Июска.*
Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ (продолженіе). *Протоіерей Покровской г. Самары церкви Н. Русанова.*
- II.
Къ вопросу о воспитаніи русскаго народнаго характера *Пр. Г. М.*
Землеіе соборы въ древней Руси. *В. П. Соколова.*
- III.
Уразумѣйте истину и истинна освободите васъ! *Православнаго.*
Къ сельскимъ священникамъ. *Свящ. Ф. Софьтова,* Эпизодъ въ училищѣ *Правовѣднія.* *Послѣднія извѣстія.*
- IV.
19 октября въ г. Саратовѣ. Освященіе церковно-приходской школы въ селѣ Демкинѣ, Хвалынскаго уѣзда. Письмо въ редакцію. Священника *Димитрія Силна.*
- V.
Отзывъ о календарѣ на чувашскомъ языкѣ на 1906 годъ.
- VI.
О празднованіи Димитріевской субботы. *Свящ. Н. Болтинскаго.*
- VII.
Оффиціальный отдѣлъ.
- VIII.
Объявленія.

И. д. редактора, Протоіерей І. Кречетовичъ.

I.

Пастырское поученіе святѣйшаго синода къ народу православному. Часто гнѣвъ, зависть, или другая какая-нибудь страсть совѣмъ помрачаетъ разумъ и совѣтъ человѣка. Онъ перестаетъ тогда владѣть собой, не слушаетъ Закона Божія, не стыдится людей, не помнитъ прежнихъ благодѣній, ни даже кровнаго родства. Какъ слѣпой и разнузданный звѣрь онъ стремится только къ тому, чтобы исполнить свою волю, удовлетворить себя, и часто въ такомъ состояніи совершаетъ дѣла, которыя самъ потомъ всю свою жизнь оплакиваетъ. Такъ Каинъ изъ зависти убилъ своего единоутробнаго брата Авеля и потомъ всю жизнь ходилъ «стена и трясѣйся». Что бываетъ съ однимъ человѣкомъ, то можетъ быть и съ цѣлымъ обществомъ или народомъ: и народъ можетъ поддаться страсти и позабыть Бога и законъ Его и совершить преступленіе. Толпой овладѣваетъ иногда какъ бы наводненіе. Всѣ перестаютъ ясно сознавать, что они дѣлаютъ; всѣ точно уносятся какимъ-то теченіемъ или вихремъ, и часто тогда совершаются народомъ дѣла ужасныя по своей жестокости, о которыхъ потомъ всякому тяжело и горько вспоминать. Такъ о Христѣ Спасителѣ толпа кричала: «Распни, распни Его». Когда совершилось страшное дѣло и когда померкшее солнце и другія знаменія раскрыли весь его ужасъ, тотъ же народъ въ безсильномъ раскаяніи, и уже позднемъ, уходилъ по своимъ домамъ, бѣя себя въ грудь и горько оплакивая свое преступленіе. Такъ бываетъ заразительно народное движеніе и такъ легко оно можетъ довести народъ до тяжкаго грѣха, особенно, когда имъ воспользуются лихіе люди. Православные русскіе люди, къ какому бы лагерю вы ни принадлежали, не пора ли и намъ остановиться, одуматься, куда мы идемъ и что дѣлаемъ. Со всѣхъ сторонъ идутъ нехорошія вѣсти. Царь нашъ далъ многія милости, а народъ нашъ мятежъ и волнуется и разбивается на партіи. Взаимно враждующія толпы ходятъ по улицамъ, угрожая другъ другу убійствомъ и насиліемъ. По мѣстамъ были уже столкновенія, кончившіяся напрасными и никому ненужными жертвами. Идутъ извѣстія, что народъ посягаетъ на имущества землевладѣльцевъ, поднимается и на евреевъ, разграбляя по мѣстамъ ихъ жилища и избивая старыхъ и малыхъ. Русскіе люди! не пора ли намъ одуматься, пока есть еще время, пока вихрь народнаго движенія не увлекъ насъ слишкомъ далеко, пока есть еще возможность остановиться и удержать свои руки отъ крови. «Грѣхъ лежитъ уже у нашихъ дверей, онъ уже со всѣхъ сторонъ стремится къ намъ, но пока мы еще можемъ господствовать надъ нимъ» (Быт. 4, 7). Остановимся и одумаемся! Вспомнимъ, какимъ прещеніемъ Господь угрожаетъ братоубійцамъ. Вспомнимъ за-

вѣтъ нашего Спасителя и Господа, которому при крещеніи мы всѣ дали обѣтъ слѣдовать. Вспомнимъ, наконецъ, что мы всѣ—братья, сыны одной матери—церкви, сыны одной великой Россіи и призваны жить вмѣстѣ, другъ другу помогая, совмѣстно трудясь на наше общее счастье и благополучіе. Да не будетъ того, чтобы кровь братій нашихъ потомъ вошляла на насъ къ небесамъ. Пусть рука, поднятая, чтобы ударить, не опускается; пусть злое слово, готовое сорваться съ языка противъ ближняго, пусть оно останется не сказаннымъ. Теперь не время разжигать взаимно страсти. Онъ и безъ того пылаютъ яркимъ пламенемъ. Теперь надо молиться, чтобы Господь отвратилъ отъ нашей родины ужасный призракъ междоусобицы, который подобно кровавой тучѣ грозитъ покрыть собою всю нашу страну. Будьте же, други, осмотрительны, помните Бога и заповѣди Его о мирѣ и любви. Бѣгайте вражды, чтобы потомъ не плакать и не каяться въ тяжкихъ дѣлахъ, совершенныхъ въ разгарѣ всеобщей смуты и вражды. Опомнитесь же, о, русскіе люди! Говоритъ это вамъ ваша общая мать—святая православная церковь.

1905 года, 27-го октября.

Посланіе Святѣйшаго Синода.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

святѣйшій правительствующій всероссійскій синодъ возлюбленнымъ о господѣ чадамъ православныя грекороссійскія церкви.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Божіи и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всеми вами (2 Коринь., 13, 13).

Сорокъ пять лѣтъ тому назадъ, 19-го февраля 1861 года, Самодержавною волею Царя-Освободителя пало тягостное для народа крѣпостное право. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ горячей благодарной молитвой о Царѣ своемъ, принялъ православный народъ тотъ великій даръ, принявъ съ любовью и мпромъ.

Нынѣ Манифестомъ 17 октября Всемилоствѣйшій Государь благоволилъ возвѣститъ о своемъ неуклонномъ намѣреніи даровать населенію свободу гражданскую и духовную,—свободу совѣсти, свободу слова и всякаго союза и общенія братскаго на дѣланіе мирное, на подвигъ любви и служенія Отечеству. Великъ даръ сей, который не въ долгомъ времени восприметъ народъ по мѣрѣ постепеннаго, но неукоснительнаго осуществленія подлежащею властью воли Царской. Примите-же его съ молитвой, въ радости и благодареніи Господу, щедрому Подателю великихъ благъ.

Не исчерпывается милость Государя нашего этимъ даромъ народу своему. Для того, чтобы горе и нужды

народныя скорбе достигали до Престола Царскаго, Онъ благоволилъ призвать въ помощь Себѣ и самый народъ въ лицѣ облеченныхъ довѣріемъ народныхъ избранниковъ, чтобы они могли невозбранно и безобязанно говорить правду о землѣ своей и чтобы рабѣ, чѣмъ Онъ, Государь, изъявить волю Свою на новый законъ, выборы отъ народа могли одобрить законодательное предположеніе. Внимая многимъ и неоднократнымъ жалобамъ народа на дѣйствія исполнительныхъ властей, Всемилостивый Самодержецъ повелѣлъ дать свободу народному голосу чрезъ этихъ избранныхъ безпрепятственно доходить до Престола, представляя свое сильное сужденіе о дѣйствіи сихъ властей, проси защиты или новаго благодѣтельнаго закона.

Не устранился тѣмъ и не можетъ устранился Царь отъ народа своего. Онъ вседневный вершитель судебъ Русской земли; и нынѣ и впредь только Его Высочайшею властью будетъ освящаться законъ и утверждаться всякое право. Но, какъ Отецъ, Царь печется о сынахъ своихъ, приближая ихъ къ Престолу Своему и къ Своему Государеву дѣлу.

Въ церкви Христовой всѣ свободны, какъ сыны одного общаго Отца—Бога. Иное бываетъ въ царствѣ гражданскомъ, гдѣ законъ видоизмѣняется въ соответствии съ мѣрою общественной зрѣлости народа, то удерживая его въ опеку и зависимости, то предоставляя ему ту или иную широту свободы. Такъ бываетъ и въ семьѣ: доколѣ дитя мало и неразумно, отецъ водить его, учить и наказуетъ, когда-же оно придетъ въ мѣру возраста и исполнится разума, чтобы не косыла въ пеленахъ сила мужества, отецъ снимаетъ съ него узы рабства младенческаго и, чтобы во всей силѣ проявились окрѣпшія способности, даруетъ ему свободу большую; и тогда недавнее дитя становится въ ряды своихъ взрослыхъ братьевъ. И русскій народъ, какъ пѣкая шива Божія, зрѣлъ, входя въ мѣру возраста для своей послѣдней жатвы, пока Высочайшимъ словомъ Монарха не былъ признанъ достойнымъ свободы «мужа» въ той увѣренности, что благоговѣя предъ высокимъ даромъ этимъ онъ явить себя достойнымъ Царской милости. «Блюдите-же, како опасно ходите», и явитесь достойными высокаго званія, въ которое мы, братіе, поставлены довѣріемъ Царя. И да послужитъ даруемая намъ свобода не свободой на своеволие и буйство мятежное, ведущее ко враждѣ братоубійственной, а свободой Христовой, свободой мира и любви не только къ друзьямъ и братіямъ христіанамъ, но и къ лицамъ, чуждымъ Святой вѣрѣ нашей.

Помни, христіанинъ, что сердце Царево въ рукахъ Божіей, и Всевышній направляетъ Его, и что твой долгъ повиноваться Царю не только за страхъ, но и за совѣсть.

Тяжкій грѣхъ беретъ на свою душу тотъ, кто думаетъ мятежемъ и наспіемъ сослужить вѣрную службу своему Государю. Онъ послужитъ лишь тайнымъ или явнымъ Его врагамъ. Русскій Православный Государь великъ и силенъ Самъ чрезъ законно поставленныхъ властей покарать нарушителей закона.

Молимся Тебѣ, Господи, спаси и помилуй землю нашу; Ты, изрекшій вѣтру—умолкни и волненію—перестань, утиши волненіе мятежныхъ людей и благослови народъ на мирный и плодотворный подвигъ свободного государственнаго труда, а Милостивому Государю нашему даруй покровъ и помощь на благое дѣло народнаго устройства.

Смиранный *Антоній*, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій.

Смиранный *Владимірѣ*, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Смиранный *Алексій*, архіепископъ Тверскій и Капшинскій.

Смиранный *Гурій*, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій.

Смиранный *Веніаминъ*, епископъ Калужскій и Боровскій.

Смиранный *Лаврентій*, епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

С.-Петербургъ.
28-го октября 1905 г.

Въ обители и у гробницы Свяителя Теофана, подвижника и затворника Вышенской Пустыни.

Благодареніе Господу я сейчасъ тамъ, гдѣ всею душею, всею сердцемъ и всею мыслию всегда желалъ быть. Мое нетерпѣливое, завѣтное стремленіе исполнилось. Я нахожусь у того блаженнаго праха, который, глубоко и непоколебимо вѣрую, нѣкогда, процвѣтетъ, прославится, освятитъ и озаритъ Вышенскую Пустынь и всю Православную Русскую землю. Нахожусь у того незабвеннаго моего невидимаго руководителя и наставника, столпа Православія, нелицемѣрнаго ратоборца Христова, мужа святости, водительству котораго я еще съ юности отдалъ всего себя во всею. И слава и благодареніе Богу! О, какъ мудро и спасительно праведникъ Господень Свяитель Теофанъ меня юнаго наставлялъ и питалъ сладкими и усладительнѣйшими, глубокомысленнѣйшими своими вдохновенными духовными писаніями. И притомъ, онъ сталъ моимъ руководителемъ къ горней, небесной жизни въ то время, когда учителя отрицались и отрицаются своихъ непризванныхъ учителей. Не всякій учитель (будь онъ и духовный по сану и одеждѣ) можетъ быть надежнымъ вѣрнымъ руководителемъ духовной жизни. Только самовоспитавшій себя въ Богопознаніи и самопознаніи человекъ, самъ живущій духов-

ною жизнью и причастный ей, может привлечь и заговорить со всеобъемлющей силой и мощью, возбуждающей нравственную энергию и порождающей всецелую готовность на духовные самоотверженные подвиги. Таковым, именно, увлекающим образом, носителем и руководителем небесной жизни был и есть Святитель Божий Теофанъ. Онъ больше училъ подвигами жизни, нежели словом, хотя и послѣднее имѣетъ нынѣ то же самое значеніе, какое имѣла его личная аскетическая богоугодная жизнь. Ибо и жизнь и проповѣдь Слова Жизни были у него въ полной священной гармоніи. Дѣла не расходились со словами, а согласовались въ одномъ стремленіи къ вѣчнымъ, небеснымъ обителямъ. И св. обитель его, въ которой онъ подвизался, живетъ и дышетъ тѣмъ же свято-отеческимъ богоноснымъ духомъ, дѣятельнымъ и дѣйственнымъ, носителемъ котораго являлся тайно-зритель аскетъ. Да, дивна и чудна св. обитель Вышенская по своимъ духовнымъ молитвеннымъ дарованиямъ, по духовному сокровищу, въ ней сокрывающагося Святителя Теофана.

Не менѣе также очаровательна и самая природа, ее окружающая. Два весьма благолѣпныхъ и довольно обширныхъ собора съ братскими келейными строениями окаймлены рѣками Цною и Вышею, окружены сосновымъ многолѣвковымъ боромъ, берозовымъ и липовымъ лѣсомъ, наполняющимъ въ лѣтнее время воздухъ благоухающимъ ароматомъ. Приди и видишь, и узришь благолѣпіе неба и земли! Не мнѣ, безразсудному, свидѣтельствовать о себѣ обители и ея неотъемлемомъ духовномъ сокровищѣ. Самъ незабвенный наставникъ монаховъ и собесѣдникъ Ангеловъ Святитель Теофанъ такъ говоритъ о ней: „лучше Выши нѣтъ ничего на свѣтѣ“. „Вы меня называете счастливымъ. Я и чувствую себя таковымъ, и Выши своей не промѣняю не только на С.-Петербургскую митрополию, но и на Патріаршество, если бы его возстановили у насъ, и меня назначили на него“ *).

Инокіи обители—иноки креста и смиренія, ревнители и носители свято-отеческаго братолюбія и послушанія. Меня „праздношатайку“ они приняли какъ хорошаго человѣка, называя „дорогимъ гостемъ“, усталая зашла въ свои монастырскія лѣтоси. И дѣйствительно, я негодный, оказался въ такой любви, почести и сердечной привязанности, что нѣкоторые, при первомъ моемъ посѣщеніи храма Божія (стоялъ я позади всѣхъ у самыхъ дверей), подходили ко мнѣ и даже въ утвердительно тонѣ рѣчи обращались ко мнѣ: „вы у насъ останетесь, вы у насъ жить и служить будете“. Я же, находясь въ самоуглубленномъ, молитвенномъ настроеніи, и не замѣчая, кто ко мнѣ подходилъ и что говорилъ, былъ пораженъ и даже радостно смущенъ этимъ, машинально

и безвизно, съ неизвѣстною для себя увѣренностью, отвѣчалъ: „да“, продолжая внутреннюю молитву. И чувствуется мнѣ, что мой невидимый наставникъ Святитель Теофанъ вѣсть мнѣ подаетъ, зоветъ къ себѣ, ибо я всегда призывалъ и призываю его въ молитвахъ. Его изображеніе всегда у меня передъ глазами. Былъ я и въ его келейныхъ комнатахъ, лобызалъ и надѣвалъ на себя его собственную камилавку, въ которой онъ во время затвора выглядывалъ съ балкона и бросалъ въ свѣткахъ бумаги лешты пугающимся. Молился въ его домашнемъ келейномъ храмѣ: маленькій престолъ, маленькій жертвенникъ, иконы, а изображеніе св. Тихона Задонскаго вездѣ и всюду его сопровождало. Нѣсколько иконъ самымъ, Святителемъ написанныхъ, есть и недоконченныя, такъ онѣ и сохраняются. Служилъ я въ соборномъ храмѣ двѣ литургіи, одну всенощную, молебень преподобному Теофану Исповѣднику (Ангель Святителя 12 марта) и панихиду у священной и весьма благообразной гробницы Святителя Теофана о причтеніи его къ лику святыхъ. И все это совершалось мною съ неописуемымъ воодушевленіемъ, глубокимъ нравственнымъ наслажденіемъ и улаженіемъ. Чувствовалось самое тѣснѣйшее единеніе со Святителемъ наставникомъ. И самая гробница внушаетъ какое-то особенное благоговѣніе къ мѣсту упокоенія избранника Божія. На верхней мраморной сторонѣ ея, кромѣ надписанія Евангельскаго текста и изображенія Святительскихъ принадлежностей, весьма рельефно выдаются три, высѣченныя изъ мрамора, книги: *Добротолюбіе*, *Толкованіе апостольскихъ посланій*, *Начертаніе христіанскаго нравоученія*,—которыя своимъ содержаніемъ наводятъ спасительныя думы о постоянномъ совершенствованіи духовнаго внутренняго человѣка.

Инокъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Всенощное бдѣніе въ пастырскихъ поученіяхъ *).

IV.

На пути нечестивыхъ не иди, ниже возревнуй путемъ законопреступныхъ. (Притч. Сол. 4, 14.)

Послѣ великой эктени мы слышимъ за всенощной поютъ: «Блаженъ мужъ...» стихи, взятыя изъ трехъ первыхъ псалмовъ (1, 1, 6; 2, 11; 3, 8, 3). Пѣніемъ—«блаженъ мужъ» мы побуждаемся не подражать нечестивымъ и не имѣть съ ними общенія, потому, что человѣкъ, который не ходитъ на совѣтъ или въ общество нечестивыхъ, счастливъ самъ въ себѣ, въ своей душѣ, и отъ Бога удостоится блаженной жизни въ вѣчномъ царствѣ. Святой пророкъ Давидъ говоритъ о себѣ: не сидѣлъ я съ людьми живыми, и съ коварными не пойду (тол. 25, 4.) Онъ, описывая грѣхопаденіе народа Еврейскаго, говоритъ,

*) Собраніе писемъ. IV выпускъ, 35 с. Москва. 1899 г.

*) Продолженіе, см. № 7 «Сарат. Дух. В.».

как этот народ вопреки повелѣнія Божія, дружилъ и родился съ идолопоклонниками земли Ханаанской и вслѣдствіе этого дошелъ до крайней мѣры развращенія (псал. 105, 34—39.) Святый Апостоль Іоаннъ пишетъ: «возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто дѣлаетъ добро, тотъ отъ Бога, а дѣлающій зло не видѣлъ Бога.» (3 Іоан. II ст.) И Господь говорилъ: «берегитесь лежероковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные (Матѣ. 7, 15.) Далѣе стихъ: *работайте Господеви со страхомъ и радуйтесь ему съ трепетомъ*, (тв. I. Зл. т. VI. кн. 1-я. 482 стр.) вразумляетъ насъ имѣть въ себѣ страхъ Божій, радостное благоговѣніе предъ Богомъ. Премудрый Соломонъ говоритъ: «милосердіемъ и правдою очищается грѣхъ, и страхъ Господень отводитъ отъ зла». (Притч. Сол. 16, 6.) Именно благоговѣющій предъ Богомъ и твердо вѣрующій въ промыслъ Божественный спасается отъ бѣдъ (Псал. 90, 9, 10).

Въ дальнѣйшемъ стихѣ церковь научаетъ насъ обращаться съ молитвой къ Богу: *воскресни Господи, спаси мя Боже мой*. Возстанъ Господи! Т. е. прими живое, близкое участіе во мнѣ, Самъ заступи за меня во время людскихъ соблазновъ и нападеній на меня, Ты Самъ спаси меня отъ этихъ нападеній. Въ послѣднемъ стихѣ: *Господне есть спасеніе, и на людехъ твоихъ благословеніе твое*, выражается вѣра въ то, что только Господь можетъ спасти насъ отъ бѣдствій временныхъ и только отъ Него мы можемъ получить всѣ блага временныя и вѣчныя.

Всѣмъ намъ извѣстно, какъ соблазнъ дѣйствуетъ растлѣвающимъ образомъ на другихъ. Пророкъ Давидъ говоритъ: съ *преподобнымъ подобенъ будешь, и съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ будешь, и со избраннымъ избранъ будешь, и со строптивымъ развратившійся* (Псал. 17, 26, 27. Злат. т. VI, кн. 1-я, 334 и 335 стр.) Извѣстно, какъ дурной примѣръ быстро дѣйствуетъ на другихъ, особенно на молодыхъ людей. Соблазны бывають разнаго рода. Немало есть лежучителей, соблазняющихъ неопытныхъ измѣнить вѣрѣ православной и принять ложное ученіе. Апостоль Павелъ писалъ: «ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь» (Евр. 13. 3). Есть немало соблазнителей па безправденную жизнь. Распутники, пьяницы, сквернословы, коихъ по жизни нельзя назвать христіанами, которые не хотятъ знать законовъ ни божескихъ ни человѣческихъ, производятъ растлѣвающее дѣйствіе на людей ихъ окружающихъ. Апостоль Павелъ писалъ: «блудъ и всякая нечистота... не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ. Также сквернословіе и пустословіе и смѣхотворство не приличны вамъ. (Ефес. 5, 3, 4). Премудрый говоритъ: «кто отклоняетъ ухо свое отъ слушанія закона, того

и молитва—мерзость. Сворачивающій праведныхъ на путь зла самъ упадетъ въ свою яму. (Притч. Сол. 28, 9, 10) Спаситель говоритъ: «горе міру отъ соблазновъ; ибо надобно прійти соблазнамъ; но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ» (Матѣ. 18, 7). Мы замечаемъ, что въ большихъ городахъ болѣе соблазновъ, отвлекающихъ христіанъ отъ исполненія христіанскихъ обязанностей. Разныя зрѣлища, театры, цирки *) влекутъ къ себѣ и часто отвлекають отъ посѣщенія храма Божія. Слышешь праздничный звонъ колоколовъ, призывающій на общую молитву, а люди—христіане, глядишь, идутъ прочь отъ храма Божія на зрѣлища.

И молитва опущена, душа не утѣшена, и слово Божіе не коснулось сердца. Мало помалу такіе христіане отвыкають отъ молитвы и тяготятся церковною проповѣдію, сердце ихъ все грубѣетъ; а они отцы и матери малыхъ дѣтей. Эти дѣти, видящія соблазнъ въ домахъ своихъ родителей, идутъ къ своимъ сверстникамъ, которыхъ родители не заставили идти въ храмъ Божій на молитву, собираются, въ праздникъ, даже во время совершенія литургіи, и свернословіемъ упражняются въ играхъ. А спроситъ ихъ—знають ли они вѣрученіе христіанское, знають ли—чего требуетъ Христосъ отъ своихъ послѣдователей? Они не дадутъ отвѣта. Святая церковь пѣниемъ—«блаженъ мужъ» утѣшаетъ и ободряетъ молящихся въ храмѣ, и какъ бы такъ говоритъ: вы хорошо сдѣлали, что пришли сюда въ храмъ, а не поступили такъ, какъ дѣлають лѣнивые, которые безъ всякой причины остаются дома, занимаясь пустыми разговорами съ подобными себѣ.

Станемъ же, православные христіане, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ прислушиватся къ пѣнію и чтенію въ храмѣ за богослуженіемъ! Какъ пріятно и отрадно быть за богослуженіемъ, понимая каждое дѣйствіе, каждый священный обрядъ, каждую молитву и каждую священную пѣснь. А если кто слушаетъ богослуженіе, но его не понимаетъ, если кто даже умѣетъ читать молитвы и пѣть священныя пѣсни, но не понимаетъ ихъ, то душа его не можетъ полноудовлетвориться молитвою. Апостоль Павелъ объ этомъ рассуждаетъ такъ: «когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хоть духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода» (1 Кор. 14, 14). Т. е., молитва моя совершается

*) Въ нынѣшнія времена упадка релігіозно-нравственныхъ силъ многие думаютъ сообщить свѣжесть силъ и энергіи въ дѣланіи добра посредствомъ театровъ и разнаго рода народныхъ развлеченій, думая этимъ доставить народу праздничный отдыхъ, оторвать ихъ отъ пороковъ пьянства и буйнаго разгула, между тѣмъ театры и разныя незатѣйливыя народныя зрѣлища только повторяють слабые и страсти людскія, волнуютъ сердца, сообщаютъ воображенію пагубные образы и представленія. Вообще, когда эти развлечения такъ сказать дѣлаются нашимъ сокровищемъ, тогда они привязываютъ къ себѣ наше сердце, становится потребностію нашей души, господствуютъ надъ нашимъ умомъ, волею и сердцемъ и перьдо становятся причиною разныхъ преступленій и гибельныхъ пороковъ (Св. I. Злат. противъ театровъ т. VII, кн. 1-я стр. 69, 70, 411, 412).

не всецѣло: она питаетъ чувство, но оставляетъ безъ удовлетворенія умъ. Когда молитвословія остаются непонятными для предстоящихъ за богослуженіемъ, то становится неутрадно и совершающимъ оное для другихъ. Поэтому, слушатели, постарайтесь понять богослуженіе церковное: это будетъ отрадно и спасительно какъ для васъ, такъ и для совершителей богослуженія. Аминь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Протоіерей *Николай Русановъ*.

II.

Къ вопросу о воспитаніи русскаго народнаго характера.

Каждый человѣкъ, какъ извѣстно, имѣетъ свой опредѣленный характеръ. Подъ характеромъ человѣка нужно разумѣть и разуміють совокупность привязанностей, наклонностей и привычекъ, которыми чаще всего и больше всего онъ руководится въ своей жизни и въ своихъ поступкахъ. Точно также и каждый народъ, значить—и народъ русскій, имѣетъ свой опредѣленный характеръ. Подъ характеромъ народа разуміють также совокупность господствующихъ въ немъ привязанностей, склонностей и привычекъ, которыми опредѣляется въ главныхъ чертахъ его жизнь. Характеры какъ людскіе, такъ и народныя, бываютъ разные, и прежде всего и главнѣе всего—бываютъ характеры дурныя и хорошія. Хорошимъ характеромъ называютъ такой, въ которомъ преобладаютъ привязанности, наклонности и привычки добрыя, дурнымъ наоборотъ—такой, въ которомъ преобладаютъ привязанности, наклонности и привычки дурныя. Безукоризненно хорошіе характеры встрѣчаются какъ весьма рѣдкія исключенія, потому что природа человѣческая повреждена грѣхомъ, точно также и характеры безусловно дурныя встрѣчаются рѣдко, потому что природа человѣческая не настолько повреждена грѣхомъ, чтобы въ самомъ даже порочномъ человѣкѣ со всѣмъ не могло оставаться добрыхъ привязанностей и наклонностей.

На образованіе характеровъ оказываетъ, безспорно, вліяніе вообще законъ наслѣдственности, о которомъ такъ часто говорятъ и пишутъ, а прежде всего законъ наслѣдственности грѣха, о чемъ, къ сожалѣнію, такъ часто забываютъ. Но вліяніе закона наслѣдственности и другихъ условій на образованіе характеровъ не настолько велико, чтобы здѣсь не оставалось мѣста чело-вѣческой свободѣ и чело-вѣческому разуму. Отсюда и вытекаетъ весьма важная и священная задача воспитанія характеровъ.

Воспитывать характеры значитъ, сообразно съ вышесказаннымъ, укрѣплять, поддерживать и развивать, какъ въ отдѣльныхъ лицахъ, такъ и въ цѣлыхъ наро-

дахъ, привязанности, наклонности и привычки добрыя, ослаблять и искоренять—дурныя.

На комъ лежить эта священная задача, этотъ священный долгъ?

Что касается отдѣльныхъ лицъ, то этотъ долгъ въ отношеніи къ дѣтямъ и вообще несовершеннолѣтнимъ лежитъ прежде всего на родителяхъ и воспитателяхъ; а за тѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, каждый человѣкъ принимаетъ этотъ долгъ на себя и на свою отвѣтственность. Лучшіе и благороднѣйшіе люди въ чело-вѣчествѣ и трудятся надъ воспитаніемъ своихъ характеровъ до самой смерти, тогда какъ худшіе и негодные очень рано отказываются отъ этой весьма трудной работы, думая извинить свои слабости то пресловутымъ закономъ наслѣдственности, то силою привычки, то вліяніемъ неблагоприятныхъ общественныхъ и иныхъ условій жизни и т. д., стараясь увѣрить, такимъ образомъ, и себя и другихъ, что въ ихъ порокахъ и слабостяхъ виноваты всѣ и все, что угодно, только не они сами.

Что же касается, теперь, народныхъ характеровъ, то священный долгъ воспитанія ихъ, не говоря уже о церкви, лежитъ прежде всего на правительствахъ, которыя оказываютъ могущественное вліяніе на жизнь народовъ путемъ законодательства. Бывали и бываютъ такія правительства, бывали и бываютъ и такія эпохи въ жизни народовъ, когда этотъ священный долгъ какъ-бы забывается и пренебрегается; но бываютъ и такія правительства и такія эпохи въ жизни народовъ, когда этотъ долгъ сознается весьма живо и ясно, и задача воспитанія народнаго характера преслѣдуется настойчиво.

Насколько можемъ судить и догадываться, современное намъ Русское Правительство и принадлежитъ именно къ числу тѣхъ правительствъ, которыя хорошо сознаютъ и высоко цѣнятъ обязанность воспитанія народныхъ характеровъ, и мы переживаемъ такую эпоху, когда на воспитаніе русскаго народнаго характера обращено серьезное вниманіе. Каждый здравомыслящій человѣкъ, любящій свое отечество, долженъ, конечно, этому радоваться, но одной этой радости далеко недостаточно. Каждый, по крайней мѣрѣ развитой и образованный русскій человѣкъ, понимающій свое общественное положеніе и свои общественныя обязанности, долженъ, по мѣрѣ своихъ силъ, принять живое участіе въ трудной работѣ Правительства и оказывать ему свое содѣйствіе; иначе дѣятельность его, направленная къ воспитанію русскаго народнаго характера, не принесетъ всѣхъ тѣхъ благихъ плодовъ, какіе ожидаются въ будущемъ. Начатая Правительствомъ работа настолько трудна и сложна, что здѣсь для всѣхъ желающихъ помочь ему, найдется дѣла достаточно.

Кромѣ усерднаго исполненія правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ указанной цѣли, требуется многое и другое. А прежде всего и главнымъ образомъ требуется внимательное и серьезное изученіе самаго народнаго характера. Чтобы съ успѣхомъ воспитывать народный характеръ, надобно, какъ можно, лучше и глубже съ нимъ ознакомиться и вникнуть въ него. Изучень-ли и понять-ли вполне и надлежащимъ образомъ русскій народный характеръ въ настоящее время? Не рѣшаемся отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Правда, много уже сдѣлано по этому предмету, особенно выдающимися и гениальными нашими народными писателями и вообще русскою литературою; но далеко еще не все сдѣлано. Иначе чѣмъ объяснить, что нѣкоторые современные намъ русскіе писатели судятъ о русскомъ народномъ характерѣ разнорѣчиво, туманно и поверхностно? Иные и самую задачу изученія народной жизни понимаютъ односторонне; изучаютъ до несуществующихъ вниманія мелочей вышней, напр., бытъ народа, а въ душу его почти и не заглядываютъ. Кто бы и какъ бы объ этомъ ни разсуждалъ, но намъ по крайней мѣрѣ думается, что дѣло изученія народнаго характера далеко еще не кончено и что священный долгъ самопознанія не выполненъ еще русскимъ народомъ даже въ лицѣ его представителей.

Но, кромѣ внимательнаго и серьезнаго изученія русскаго народнаго характера и его особенностей, весьма важное значеніе имѣеть для его воспитанія справедливая, безпристрастная и вообще здравая его оцѣнка. На этомъ собственно и хотѣлось намъ остановитъ главное вниманіе.

Пр. Г. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Земскіе соборы въ древней Руси.

(Краткій историческій очеркъ). *)

Въ 1598 г. состоялся *четвертый* земскій соборъ, на которомъ Царемъ былъ избранъ Борисъ Годуновъ. Хотя этотъ соборъ былъ созванъ патриархомъ Іовомъ и боярскою думою, но, кромѣ «освященнаго собора» и боярской думы, засѣдали также дворянскіе выборные отъ городовъ въ числѣ 34 человекъ. Это—новый элементъ на соборѣ. Появленіе его здѣсь, рядомъ съ призывавшимися правительствомъ лицами, говоритъ объ измѣненіи прежней системы представительства, когда выборные представители назначались исключительно самимъ правительствомъ. Измѣненіе этой системы передъ соборомъ 1598 г. говоритъ, повидимому, въ пользу того, что въ средѣ самаго общества этого времени, въ его понятіи проникла серьезная переиѣна въ томъ смыслѣ, что вы-

борные представители отъ правительства не могутъ выражать взгляда на извѣстное дѣло. Взглядъ этотъ постепенно крѣпѣтъ, особенно—подъ вліяніемъ происшедшихъ въ это время политическихъ событій въ жизни Московскаго государства, изъ которыхъ самымъ крупнымъ событіемъ было прекращеніе, въ лицѣ Феодора Иоанновича, на Московскомъ престолѣ старой династіи, династіи Рюрика. Начавшееся затѣмъ «смутное время» (1098—1613 г.) способствовало повышенію значенія земскаго собора до размѣровъ органа всей русской земли,—органа, дающаго санкцію самой верховной власти, что съ очевидностью и выразилось въ низложеніи Царя Василія Шуйскаго (1610 г.) москвичами во главѣ съ Захаромъ Ляпуновымъ, которые укоряли Шуйскаго въ томъ, что онъ поставленъ на царство «неправедно»—одними только боярами да московскими людьми, безъ участія выборныхъ отъ городовъ и уѣздовъ.

Новый толчекъ въ этомъ направленіи данъ былъ именно въ смутное время потому; что государство терзали междоусобія и нападенія вышнихъ враговъ отъ того, что оно лишилось своего правителя (1610—1613 г.). Въ это политически безотрадное время была сдѣлана даже попытка ограничить власть Царя посредствомъ земскаго собора и закрѣпить таковое значеніе послѣдняго юридическимъ актомъ. Такъ, извѣстно, что Михаилъ Салтыковъ, заключивъ отъ имени русскихъ людей, бывшихъ въ Тушинѣ у самозванца Лже-Дмитрія договоръ съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ, обязался признать королевича Владислава московскимъ царемъ, причемъ въ числѣ условій, ограничивавшихъ власть Владислава, поставилъ, между прочимъ, такое условіе, что послѣдній не можетъ устанавливать новыхъ законовъ и измѣнять законы старые безъ совѣта всей русской земли, т. е. земскаго собора.

Эта статья договора была потомъ принята Боярскою Думою и если она не получила реального значенія, то только потому, что Владиславу не пришлось быть московскимъ царемъ, и безначаліе на Руси продолжалось.

Чувствуя безсиліе боярскаго правительства умиротворить и защитить страну, народъ самъ взялся сдѣлать это, для чего и обратился къ раньше выработанной формѣ участія населенія въ дѣлахъ правительственныхъ. Предводители поднявшагося въ октябрѣ 1611 г. изъ Нижняго Новгорода ополченія кн. Пожарскій и земскій староста Кузьма Мининъ разослали по городамъ грамоты, приглашая встунуть на защиту отечества, выслать ополченцевъ, собрать казну и прислать выборныхъ для составленія земскаго правительства.

Города приняли это приглашеніе, и при ополченіи составилась въ 1612 г. Земскій, по общему счету—*ня-*

*) Продолженіе см. № 7 «Сар. Дух. В.»

тый, соборъ, который и управлялъ внутренними дѣлами и вѣдными сношеніями вплоть до взятія обратно въ октябрь того же года Пожарскимъ московскаго Кремля, гдѣ засѣли Поляки, которые были изгнаны, послѣ чего соборъ былъ распущенъ, но при этомъ были разосланы грамоты, приглашавшія населеніе прислать выборныхъ людей на новый соборъ, который долженъ былъ заняться избраніемъ царя и устроеньемъ государства.

Грамоты эти нашли себѣ дружный откликъ, и въ январѣ 1613 г. въ Москвѣ состоялся *шестой* земскій соборъ, на который собрались изъ всѣхъ городовъ выборные люди «всякаго чина», духовные и свѣтскіе, въ числѣ послѣднихъ были и выборные отъ крестьянъ, которые на прежнихъ соборахъ не были. Все это были лучшіе русскіе люди, «крѣпкіе и разумные», по выраженію одного историка, которые передъ отъѣздомъ своимъ въ Москву получили отъ своихъ городовъ исполнѣ опредѣленные полномочія на счетъ избранія царя.

Составивъ изъ себя соборъ, выборные люди, послѣ трехдневныхъ поста и молебствій, приступили къ совѣщаніямъ и прежде всего порѣшили, чтобы новый царь былъ избранъ непременно изъ русскихъ людей. Выборные много спорили, предлагая разныхъ лицъ, но въ концѣ концовъ всѣ примирились и 21 февраля 1613 г. единогласно избрали 16-лѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова, которому посланные отъ собора, между прочимъ, сказали: «Тебя убо, превеликій государь, не... по человѣческому угодыю предъизбра, но по праведному суду Божию... мы всей русской землей... избрали».

Избраніе, послѣ долгихъ колебаній, было, наконецъ, принято Михаиломъ, съ котораго и началась новая царская династія. Но земскій соборъ не разошелся. Дѣло въ томъ, что положеніе русской земли при вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича было самое плачевное: Москва была въ развалинахъ, многіе города и села были сожжены, внутреннія области сильно обезлюдили, народъ обвинялъ и не могъ платить податей, вслѣдствіе чего государственная казна была пуста. Внутри государства злодѣйствовали казацкія шайки, инородцы и польскіе отряды; нѣкоторыя области находились въ рукахъ враговъ.

Печально была и то обстоятельство, что московскіе служилые люди къ этому времени «измалодушествовались», привыкли болѣе заботиться о своихъ, чѣмъ о государственныхъ дѣлахъ и интересахъ: назначенные намѣстниками областей они позволяли себѣ притѣснять и безъ того уже разоренный народъ. Такимъ образомъ, Михаилу Ѳеодоровичу предстояло освободить русскую землю отъ враговъ вѣнскихъ и внутреннихъ и заняться ея внутреннимъ устройствомъ.

Для достиженія этой задачи и въ такое трудное время царю Михаилу нужно было содѣйствіе всей русской земли. Вотъ почему земскій соборъ 1613 г. не только не разошелся, но и продолжалъ свои занятія и засѣданія еще около двухъ лѣтъ, работая вмѣстѣ съ царемъ надъ возстановленіемъ порядка въ потрясенномъ смутною государствѣ и имѣя весьма большое значеніе въ дѣлѣ правительственномъ, въ силу чего царствованіе Михаила Ѳеодоровича было особенно благопріятно для земскихъ соборовъ, было ихъ «золотымъ вѣкомъ». Около царя какъ-бы существовалъ постоянный земскій соборъ, обновлявшійся въ своемъ составѣ чрезъ нѣкоторые промежутки времени.

Такъ, въ 1616 г. былъ созванъ второй, а по общему счету—*седьмой*, соборъ, который не расходился до 1618 года; а въ 1619 г., было опять засѣданіе земскаго собора, *осьмого*. Впрочемъ, подлежитъ спору—былъ-ли это вновь созванный соборъ, или же соборъ 1615 г., продолжавшій свои засѣданія и занятія и до и въ этомъ (1619) году.

Въ 1621—22 г. въ Москвѣ опять засѣдаетъ земскій *девятый* соборъ, послѣ котораго наступилъ 10-лѣтній перерывъ въ соборной дѣятельности, такъ что новый, *десятый* соборъ, состоялся уже въ 1632 г. для рѣшенія вопроса о войнѣ съ Польшей.

Сфера дѣятельности всѣхъ, доселѣ бывшихъ, начиная съ воцаренія Михаила Ѳеодоровича, соборовъ была весьма широкая и разнообразная: соборы эти вѣдали вѣдшія сношенія, устанавливали налоги и подати, поддерживали порядокъ внутри государства, вѣдали даже военныя дѣла. Само государево правительство этого періода, обращаясь къ населенію областей, подкрѣпляетъ свои распоряженія ссылкой на авторитетъ земскихъ соборовъ, особенно—когда дѣло шло о раскладкѣ новыхъ податей, которыя были необходимы для государства, но тягостны для населенія. Такъ, напримѣръ, когда служилые люди жаловались, что помѣстья ихъ раззорены, доходовъ отъ нихъ не имѣютъ, и при этомъ просили себѣ жалованья изъ казны, которая давно уже была пуста, и царь Михаилъ не могъ дать имъ жалованья, то велѣно было отъ имени его, царя и земскаго собора поскорѣе собирать подати и, кромѣ того, были посланы грамоты къ богатымъ промышленникамъ съ просьбою помочъ государству деньгами и припасами. Отъ имени собора было предложено казакамъ прекратить разбой; отъ имени собора велѣно войны со шведами и поляками, принимались мѣры, чтобы избавить жителей областей отъ притѣсненій воеводъ и приказныхъ людей, а иногда давалось позволеніе выбирать по областямъ старостъ вмѣсто воеводъ отъ правительства.

Благодаря усиліямъ земскихъ соборовъ сказаннаго періода времени государство стало крѣпнуть, и въ теченіе 10 лѣтъ (1622—1632 г.) правительство нашло возможнымъ обходиться безъ участія земскихъ соборовъ. Такъ правительство безъ приговора земскаго собора начало вторую войну съ Польшей въ 1632 г., но повело ее, войну, неудачно, что и заставило его обратиться къ помощи земскаго собора, который имѣлъ назначить чрезвычайныя подати.

Сессія собора, открывшаяся въ 1632 г., продолжалась и въ 1634 г. А послѣ этого собора были созданы еще два собора—*одинадцатый* и *двѣнадцатый*, происходившіе въ 1637 и 1642 г., причѣмъ соборъ 1637 г. былъ созданъ по поводу ухудшенія отношеній русскихъ къ Турціи, а соборъ 1642 г.—для рѣшенія вопроса, принимать-ли отъ донскихъ казаковъ взятый ими у Турціи и предложенный Москвѣ Азовъ, турецкую крѣпость при устьѣ Дона. Хотя пріобрѣтеніе Азова было важно для Московскаго государства, но соборъ не призналъ возможнымъ принять Азовъ, такъ какъ, по мнѣнію собора, принятіе его повело-бы къ войнѣ съ сильной тогда Турціей.

Такимъ образомъ, земскіе соборы, пріобрѣтшіе во время междоусобицы значеніе высшей правительственной власти, и при царскомъ правительствѣ, ими возстановленномъ, остаются необходимою, составною частью этого правительства сначала въ качествѣ учрежденія постоянного, потомъ созываемаго только въ случаяхъ особенно важныхъ въ государственно-политическомъ отношеніи.

Самая организація земскихъ соборовъ въ этотъ періодъ времени имѣла такой видъ: соборы попрежнему состояли изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна являлась на соборы поголовно, заключала въ себѣ руководителей высшей администраціи, духовной («освященный соборъ»), гражданской (боярская дума и начальники приказовъ) и дворцовой; другая же половина состояла изъ выборныхъ представителей всѣхъ классовъ населенія—служилаго, посадскаго и крестьянскаго. Послѣдніе, впрочемъ, были, по мнѣнію проф. В. И. Сергѣевича, только на соборѣ 1613 г., на другихъ же соборахъ представителями ихъ были выборные отъ городовъ.

Созывались земскіе соборы особыми грамотами, разсылавшимися по городамъ къ воеводамъ или губнымъ старостамъ. Грамоты эти заключали въ себѣ приглашеніе прислать въ Москву выборныхъ людей на совѣщаніе. Избирательнымъ округомъ считался каждый городъ съ его уѣздомъ, причѣмъ отъ величины ихъ зависѣло и число требуемыхъ выборныхъ. Впрочемъ, это число не было постояннымъ: оно въ разное время сильно колебалось. Само собой понятно, что наибольшее число выборныхъ представителей приходилось на Москву, которая уже и

въ то время представляла собой сравнительно большой городъ.

Выборы по городамъ производились по сословіямъ: каждый «чинъ», или классъ выбиралъ своихъ представителей: дворяне и дѣти боярскіе—особо, посадскіе—особо, гости и торговые люди—особо и т. д. Избиратели могли принимать и большее число представителей, чѣмъ какое требовало царское правительство меньшаго же числа нельзя было избирать.

Избранные представители получали отъ своихъ избирателей письменные указы, которые къ сожалѣнію, до нашего времени не сохранились. Издержки во время пути выборныхъ до Москвы и содержаніе ихъ въ Москвѣ падало на избирателей, и только выборнымъ отъ дворянъ платило жалованье правительство, но далеко не всегда.

Послѣ съѣзда представителей въ Москву, земскій соборъ собирался обыкновенно въ царскихъ палатахъ и здѣсь открывалось общее засѣданіе самимъ царемъ, который читалъ тронную рѣчь иногда самъ, а иногда поручалъ это сдѣлать своему думскому дяку. Въ этой рѣчи сообщалось о цѣли созыва собора и затѣмъ излагались передаваемые на обсужденіе собора записанные вопросы. Выслушавъ то и другое, члены собора дѣлились на «статьи», т. е. по классамъ и разрядамъ составившихъ его лицъ, причѣмъ классы въ большемъ числѣ также раздѣлялись на нѣсколько «статей» и каждая «статья», получивъ письменные экземпляры тронной рѣчи, должна была обсуждать заключающіяся въ послѣдней предложенія и подать тоже письменно свое мнѣніе, причѣмъ отвѣты подавались не поголовно, а отъ цѣлаго сословія, но при этомъ общаго обсужденія вопросовъ всѣми выборными вмѣстѣ и общаго соборнаго постановленія не было; это право принадлежало царю и боярской думѣ. Впрочемъ, на практикѣ выходило обыкновенно такъ, что постановленія земскаго собора, принимавшіяся правительствомъ *de jure* только къ свѣдѣнію, *de facto* принимались часто къ исполненію, такъ какъ царь, какъ предѣдатель боярской думы, санкціонируя соборный приговоръ, обыкновенно старался постановить то или другое рѣшеніе вопроса сообразно съ поданными на соборѣ мнѣніями.

Царскому правительству приходилось также сообразоваться и съ особыми мнѣніями, съ которыми выборные на соборахъ выступали и подавали отдѣльно, что было необходимо, когда избиратели возбуждали тѣ или иные вопросы, касавшіеся реформы, напр., законодательства или дѣятельности правительственныхъ учреждений.

Въ этомъ случаѣ выборные иногда обращались прямо къ правительству съ челобитными, какъ это было, между прочимъ, на соборѣ 1642 г., на которомъ служилые люди, гости и старосты «черныхъ сотенъ» выступали съ рѣзкимъ осужденіемъ порядка службы и управленія,

указывая при этомъ на желательныя преобразованія того и другого. А отсюда можно заключить, что земскимъ соборамъ, кромѣ обычной совѣщательной роли, иногда принадлежала и законодательная инициатива, съ которой правительству приходилось считаться, какъ съ голосомъ народа, давшаго выборнымъ его полномочія дѣйствовать на соборахъ въ извѣстномъ направленіи, что особенно было замѣтно на соборѣ 1648 г.

Этотъ соборъ, по общему счету—*четырнадцатый*,*) созванъ былъ царемъ Михаиломъ для составленія «Уложения». Подготовительныя работы для составленія Уложения начались раньше собора въ особой комиссіи, а съ прибытіемъ выборныхъ началась совмѣстная работа «по общему совѣту», причемъ выборные выдвигали новые вопросы и обращали на послѣдніе вниманіе правительства путемъ подачи челобитныхъ. Благодаря ихъ усиленію въ «Уложеніе» было внесено изъ такихъ челобитныхъ около 80 статей.

Работа надъ составленіемъ «Уложения» продолжалась до января 1649 г., причемъ, каждая статья новыхъ законовъ утверждалась окончательно только послѣ совѣщанія съ выборными людьми, почему этотъ новый сводъ законовъ и получилъ названіе «Соборное Уложеніе». Подлинный списокъ его подписанъ 315 членами земскаго собора, «чтобы то все уложеніе вѣрѣе было прочно и неподложно». Достоинъ замѣчанія, что свитокъ, на которомъ написано Уложеніе, былъ длиною въ 434 аршина, или 142 сажени и 2 аршина!

В. П. Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

III.

Уразумѣйте истину и истина освободитъ васъ!

Въ такое тяжелое время, какое приходится переживать, когда чуть не ежедневно бываешь невольнымъ свидѣтелемъ или слушателемъ такихъ человѣческихъ дѣяній, какія всегда, вездѣ всѣми разумными и честными людьми одинаково признавались незаконными, и не по закону только писанному, но и потому нравственному закону, что хранить въ себѣ чистая совѣсть, трудно въ такое время молчать, быть спокойнымъ зрителемъ творимаго вокругъ тебя зла. И не только трудно, но и преступно. Сама истина зоветъ къ глаголу. Сама со-

вѣсть вопіеть и къ небу, и къ людямъ; къ небу—съ мольбою и раскаяніемъ, съ молитвою о спасеніи отъ зла невинныхъ и страждущихъ отъ него; къ людямъ—съ добрымъ словомъ вразумленія и предостереженія. Горе всегда плачется. Бѣда всегда ищетъ заступы. Отъ зла взоръ невольно обращается къ добру. Несправда побуждаетъ возвысить голосъ, алчущій правды. Человѣколюбцы, правдолюбцы во имя истины должны говорить за истину, иначе они будутъ не ея служителями, а также рабами грѣха.

Вотъ единственная причина, которая побуждаетъ насъ обратиться къ братьямъ нашимъ по Христову ученію съ посылнымъ словомъ вразумленія. То, что мы скажемъ, не ново, все это издавна всѣми вѣдомая истина. Она слышится людьми и въ церкви, и въ школѣ, читалась и въ произведеніяхъ печати, идетъ изъ вѣка въ вѣкъ, изъ устъ въ уста, но она всегда должна быть неумолаемая рѣчь, какъ полезная для жизни проповѣдь. Истина эта проста, кратка и ясна. Она таже, что и въ десяти заповѣдяхъ Божіихъ, таже что и въ Евангельскомъ словѣ, въ Христовомъ завѣтѣ людямъ. Она, воспринятая со страницъ Христова ученія и апостольскихъ назиданій, развивалась, выяснялась міру и творчествомъ просвѣщенныхъ лучшихъ людей изъ среды человѣчества. Истина эта одинаково познается и мудрецомъ, и простецомъ, и взрослымъ, и юнымъ. Ее само сердце чувствуетъ, ее сама совѣсть знаетъ. Она въ томъ *подобіи* Божіемъ, по которому созданъ человѣкъ и каковое нарушается только тогда, когда человѣкъ отходитъ, удаляется отъ Бога. Для многихъ призывъ жить по Божьи лишній призывъ. Есть «чистые сердцемъ», которые и безъ призыва, узрятъ Бога.

Вѣрующій въ Бога, исповѣдующій Христовы завѣты, вѣрный сынъ православной церкви, тотъ самъ не сотворитъ никому зла, не нарушитъ бытія правды Божіей въ жизни, не затмитъ собою свѣта Христова ученія. Онъ, любя ближняго, не пожелаетъ ему того, чего себѣ не желаетъ. Любящій родину не пойдетъ на недоброе и не законное дѣло, дабы не повредить родной землѣ. Онъ всегда будетъ защитникомъ блага и порядка въ родномъ его государствѣ. Преданный Царю и памятующій о Царской любви и заботѣ обо всемъ, что на пользу народу, не причинитъ своими дѣйствіями скорби сердцу Государя своего, не осломнитъ Его помысловъ и трудовъ. Ни одинъ изъ истинныхъ русскихъ людей, который дорожитъ честью, силою и славою Россіи, не станетъ безславить ее въ глазахъ иноземныхъ и иноплеменныхъ, дабы никто изъ нихъ не смѣлъ и подумать, что русскій человѣкъ бунтарь, нарушитель закона, блага, мира и порядка въ своемъ отечествѣ. Русскій человѣкъ пойметъ, что чужеродцамъ выгодно, чтобы

*) Соборъ *тринадцатый* былъ созванъ въ 1645 г., какъ думаютъ, для избранія на царство Алексѣя Михайловича, или вѣрнѣе сказать, для принятія воли царя Михаила, чтобы преемникомъ ему былъ его 16-лѣтній сынъ Алексѣй.

на русской землѣ была смута, рознь и вражда, чтобы ослабла Русь на утѣху врагамъ. Имъ для своихъ выгодъ нужно, чтобы Россія не была сильнымъ государствомъ, чтобы въ ней бѣднѣли всѣ, и дворяне, и купцы, и крестьяне, и рабочіе, чтобы и промышленность, заводы, фабрики и торговля несли убытки. У нихъ тогда все лучше пойдетъ, они черезъ это скорѣе разбогачьются. Они и смуту усилили у насъ въ то время, когда шла война, чтобы мѣшать намъ воевать, побѣждать врага, а врагу помочь одолѣть насъ. И помогли. Только не понимающіе всего этого русскіе люди, обманутые, увлеченные, подговоренные разными лихими людьми могли помогать смутѣ. Для такихъ, обманно увлекаемыхъ на недоброе и незаконное, и нужно слово внушения. Недостаточно самимъ не дѣлать зла, а надо и другихъ удерживать отъ него, убѣждать, разъяснять вредъ, причиняемый ими, и звать къ дружной общей работѣ для взаимной другъ другу пользы. Нужно убѣждать не поддаваться никакому льстивому подговору и не помогать подстрекающимъ на что-либо недоброе личнымъ участіемъ въ незаконномъ дѣлѣ.

Православный.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ сельскимъ священникамъ *).

Зажглась заря новой жизни... Послѣ долгой спячки просыпается русскій народъ... То тамъ, то здѣсь слышатся новыя рѣчи, ведутся приготовления къ обновленію жизни, къ устраненію ея на новыхъ, доселѣ еще не испытанныхъ, началахъ. Пробуждается и православное русское духовенство и, въ линѣ лучшихъ своихъ представителей, пытается стряхнуть съ себя, одолѣвавшій его, тяжелый сонъ. Сначала въ столицахъ, а затѣмъ и во многихъ городахъ пастыри церкви дѣятельно принимаются за приготовленіе необходимаго матеріала для коренной перестройки церковно-общественной жизни. Организуются кружки для этой цѣли, происходятъ пастырскія собранія, на которыхъ читаются доклады, рефераты на темы церковно-общественнаго характера, возбуждаются новыя, жизненные вопросы, завязываются горячіе споры.

Заговорила и духовная печать, въ которую пушена струя чистаго воздуха. Не ограничиваясь уже одними официальными сообщеніями по духовному вѣдомству и печатаніемъ проповѣдей на темы, никому не нужныя и ни для кого не интересныя, духовные журналы теперь наполняются статьями глгучаго интереса и немалой важ-

ности. Духовные журналы, «вѣдомости» и «вѣстники» разносятъ изъ городовъ въ тихіе уголки необъятной Руси эти живыя рѣчи живыхъ людей, которыя, какъ спасительный звукъ колокола въ бурную зимнюю ночь, радостно приковываютъ къ себѣ вниманіе одинокихъ путниковъ на жизненномъ полѣ,—сельскихъ пастырей. Учащенно бьются ихъ сердца, загорается надежда на новую лучшую жизнь, проявляется энергія къ живой работѣ на благо св. Церкви и людямъ, вѣра въ свои силы. Усленно прислушиваются такіе путники,—заброшенные и разрозненные въ деревенской глуши пастыри,—къ сладкому звуку «вѣщаго» колокола.

А буря то утихаегъ, то съ новою силою нацѣнаегъ вертѣть и кружится, угрожая смести съ лица земли все ветхое, дряблое, гнилое, и звуки колокола льются все громче и громче, удары его все сильнѣе, сильнѣе...

Сельскіе-же пастыри попрежнему не видятъ около себя ни одной родной души, не слышатъ ни одного сочувственнаго, братскаго слова, однако не ищутъ взаимной поддержки, а потому, подчасъ, теряютъ силы и безнадежно опускаютъ руки.

Между тѣмъ, совмѣстная дружная работа на общую пользу въ настоящее тревожное время крайне необходима. Пора и намъ, одинокимъ труженикамъ, единодушно принятъ за перестройку обветшавшаго великаго зданія, которое грозитъ разрушеніемъ, въ случаѣ, если мы во время не позаботимся объ его обновленіи. Пора и намъ совмѣстно подумать, обсудить и поработать надъ обновленіемъ нашей церковно-приходской жизни. Вѣдь «одинъ въ полѣ—не воинъ», а дружной общей работой можно добиться благихъ результатовъ. Вотъ почему намъ,—сельскимъ пастырямъ,—необходимо послѣдовать прекрасному примѣру своихъ городекихъ собратьевъ, необходимо устраивать (по округамъ, примѣрно) возможно частыя собранія въ цѣляхъ дѣятельнаго устроенія на землѣ Царства Христова. Не оттого-ли при тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ и ударахъ судьбы у многихъ изъ насъ пропадаетъ всякая охота къ работѣ, что мы дѣйствуемъ вразбродъ, поодинокѣ, не встрѣчая, когда это необходимо, ни поддержки, ни сочувствія въ средѣ своихъ-же собратьевъ. Объединившись-же, насколько это допустимо, мы и сами получимъ возможность взаимной поддержки и своимъ насомымъ явимъ примѣръ единенія и единодушія, что немаловажно въ настоящее время борьбы разныхъ теченій. Наше дѣло святое, живое, оно и требуетъ живыхъ работниковъ; своимъ матеріаломъ оно имѣетъ живыя души живыхъ людей, а потому и строители этого дѣла должны быть живые люди, а не бездушные исполнители только указовъ, циркуляровъ и т. п. Надо бояться того, что наши пасомые, не видя въ насъ «пастырей добрыхъ», души свои готовыхъ положить за овецъ своихъ»

*) Горячо сочувствуя призыву автора, хотя и не соглашаясь во многомъ съ положеніями его замѣтки, редація тѣмъ не менѣе помѣщаетъ настоящей призывъ «къ сельскимъ священникамъ», въ надеждѣ, что сельскіе пастыри оцѣнятъ горячій призывъ о. Совѣтова, и откликнутся на него такимъ или инымъ образомъ.

(Иоан. 10, 11), дѣятельныхъ строителей Царства Христова, отвергнутся отъ насъ и, пожалуй, пойдутъ по тому скользкому пути, на который стараются ихъ сбить тѣ многочисленные «просвѣтители», которыхъ въ послѣднее время появилось такъ много въ нашей сѣрой деревнѣ. «Жатва убо многа», искусственныхъ-же «дѣлателей мало» (Мѣ. 9, 37).

Священникъ *Ө. Савитовъ.*

Эпизодъ въ училищѣ Правовѣдѣнія. Любопытный эпизодъ произошелъ въ Императорскомъ училищѣ Правовѣдѣнія. Специальные классы, такъ сказать, университетскіе, этого училища хотя и составляютъ часть интерната всего училища, но пользуются сравнительно значительною свободою. Духъ товарищества, отличающій вообще это училище съ самыхъ младшихъ классовъ, поллучаетъ въ специальныхъ классахъ свое окончательное развитіе. По своему характеру интернатъ старшихъ классовъ училища приближается по характеру своему къ интернатамъ въ англійскихъ университетахъ. Молодые люди имѣютъ право сходовъ, совѣщаній и товарищескіе приговоры ихъ, даже касающіеся исключенія изъ училища по рѣшенію товарищей, по традиціи всегда утверждались начальствомъ заведенія. Когда начались забастовки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ-въ училищѣ Правовѣдѣнія часть воспитанниковъ высказывала еще въ прошломъ году мнѣніе о необходимости забастовки и широкихъ реформъ въ Правовѣдѣніи. Большинство не было согласно съ этимъ и мало-по-малу между товарищами началъ образовываться расколъ, дошедшій въ нынѣшнемъ году до раздоровъ. 17 человекъ старшаго курса объединились и заявили, что они требуютъ реформы и поставили свои условія. Громадное-же большинство, именно около 90 человекъ, доказывали, что сами они поступили въ Правовѣдѣніе, имѣвшее уже опредѣленный типъ, что они пришли сюда учиться и только тогда, когда окончатъ курсъ, могутъ требовать для будущаго извѣстныхъ реформъ. Поступать иначе будетъ неправильно. Постановление это состоялось на сходѣ послѣ долгаго обсужденія и множества рѣчей. Большинство добавило, что оно съ этой точки зрѣнія не сойдетъ и что если меньшинство не желаетъ подчиниться общимъ условіямъ, на которыхъ всѣ трудятся, то пусть оставляютъ Правовѣдѣніе. 8 воспитанниковъ немедленно заявили, что выходятъ изъ училища. Остальныхъ-же 9 или 10 человекъ не захотѣли подписать постановленія сходки своихъ товарищей и, не оставляя училища, предоставили себѣ право пропаганды реформы.

Дѣло между воспитанниками обошлось-бы само собою и вѣроятно въ концѣ концовъ никто-бы не оставилъ училища. Но вмѣшался профессоръ Петражицкій, Гриммъ,

Латвинъ, Кауфманъ, Вормсъ, которые совершенно неожиданно подали въ отставку, угрожая остановить академическую жизнь училища. Гг. профессора дѣйствовали въ этомъ случаѣ вполне неправильно, какъ простые стачечники. Они были приглашены читать лекціи въ училищѣ извѣстнаго склада. Но ихъ вовсе не приглашали для реформы училища. Они, такъ сказать, пришли въ чужой домъ и въ чужомъ домѣ стали требовать переменъ на свой ладъ. Тогда какъ ихъ первая обязанность была примѣниться къ требованіямъ дома, въ который они вошли. Въ требованіи профессоровъ и ихъ стачекъ есть нѣчто очень грубое, чего они, кажется, не понимаютъ, или не хотятъ понять.

Еще неправильнѣе со стороны вышедшихъ профессоровъ была поддержка, хотя и косвенная, молодымъ людямъ, требовавшимъ переменъ въ строѣ своего училища. Заручившись авторитетомъ профессоровъ, молодые люди, конечно, не могли понять своей ошибки и стали требовательнѣе и такъ сказать грубѣе.

Вышли одни профессора—пригласить другихъ, уже никакъ не хуже гг. Кауфмана и Вормса. Училище ничего не проиграетъ, т. к. все-таки среди профессоровъ его остается рядъ блестящихъ лекторовъ, каковы: Пахманъ, Таганцевъ, Мартенсъ, Лукьяновъ, Щегловитовъ, Мордухай-Болтовской и мн. др. Еще смѣшнѣе претензіи, что директору училища не имѣтъ ученыхъ степеней. Директору училища вѣдряется часть административная и воспитательная и въ училищѣ Правовѣдѣнія всегда желали поставить на это мѣсто человека благородныхъ чувствъ и рыцарскихъ понятій о чести и долгѣ; только такой человекъ и можетъ внушить воспитанникамъ интерната то, чего не можетъ дать наука—порядочность отношеній и товарищество. Таковыми, несомнѣнно, были и Алопеусъ, и Пантелѣевъ. Они и дальше передали свои завѣты.

Очень странно въ эту исторію приплетать громкія слова, которыя теперь въ ходу: «не сочувствуютъ освободительному движенію! Поборники старыхъ порядковъ! Черная сотня!» Училище Правовѣдѣнія и Лицей, давно уже добившись для своей внутренней жизни либеральныхъ порядковъ, которые вполне удовлетворяли свобододолюбивую молодежь. Оттого она и не шла на стачки въ университеты. Путемъ сходовъ, обсужденій и совѣщаній правовѣды пришли къ извѣстному рѣшенію—продолжать курсъ и препятствовать забастовкамъ и это было мнѣніемъ $\frac{4}{5}$ общаго числа. Даже въ республикахъ подчиняются большинству. Наконецъ, въ основаніи большинство правовѣдовъ вполне право—и лицей и училище Правовѣдѣнія безусловно необходимы для такого государства какъ Россія. Есть факультеты университетовъ и ихъ не мало, почему-же не быть двумъ интернатамъ

для государственных наук и юриспруденціи. Кричать, что это привилегированныя заведенія, что они даютъ лишь 9 класса, по меньшей мѣрѣ смѣшно въ наше время, когда неимѣющие никакого чина, или очень маленькіе, призываются взять министерскіе портфели. Конечно, эти заведенія лучше другихъ содержимы материально, такъ за то родители и платятъ тутъ за своихъ дѣтей по 750 и по 900 рублей въ годъ. Въ государствѣ русскомъ есть большая масса собственниковъ, которые хотятъ имѣть такое учебное заведеніе, какъ Правовѣдніе, и мы увѣрены, что училище будетъ всегда существовать и что родители согласятся повысить премію за ученіе, если это окажется нужнымъ.

Наконецъ, нельзя-же не считаться съ исторіей возникновенія извѣстныхъ учреждений. Въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій положилъ весьма значительный капиталъ и оборудовалъ Правовѣдніе, давъ при этомъ чисто отеческія отношенія къ училищу попечительской власти. Нельзя-же не считаться съ волей такого учредителя и его указапіями. Только у насъ ломаютъ зря сегодня, что создали вчера, а всюду въ цивилизованныхъ государствахъ, если что замѣчено дурное, просто исправляютъ, не мѣняя дѣла по существу.

Мы слышали, что въ дѣлѣ Правовѣднія призваны теперь сказать свое слово старые воспитанники училища Правовѣднія, по обыкновенію, не теряющіе связи съ своей alma mater. Они и внесутъ, вѣроятно, возможное успокоеніе.

(Соптъ).

Послѣднія извѣстія. 29-го октября оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода князь Оболенскій въ 4 часа дня въ зданіи синода принялъ депутатовъ отъ профессорскихъ корпорацій Московской и Петербургской духовныхъ академій. Въ составъ депутацій входили профессора Московской академіи Голубевъ, Поповъ и Громогласовъ, отъ Петербургской академіи—профессора Никольскій, Серебрянниковъ и Миртовъ. Депутатами была представлена оберъ-прокурору записка, въ которой высказывалась необходимость скорѣйшаго распространенія на духовныя академіи временныхъ правилъ, установленныхъ для университетовъ Высочайшимъ указомъ 27-го августа. Въ запискѣ указывается, что только при этомъ условіи возможно спокойное теченіе жизни въ духовныхъ академіяхъ. Депутаты около 2-хъ ч. вели бесѣду съ кн. Оболенскимъ. 29-го же октября состоялось экстренное собраніе синода также по поводу автономіи духовныхъ академій. Общая тенденція, видимо, склоняется все-же къ отсрочкѣ рѣшенія этого вопроса до предстоящаго церковнаго собора.

— Въ ночь на 2-е ноября въ Варшавѣ скончался Архіепископъ Варшавскій Иеронимъ.

— Въ Казани, съ соизволенія и благословенія мѣстнаго архіепископа, выпущены обширныя воззванія духовныхъ пастырей, указывающія, что самоуправство и насилие есть посяганіе вѣры Христовой и забвеніе великой заповѣди Иисуса Христа любить другъ друга. Въ воззваніи, между прочимъ, сказано: «Не огорчайте своего Государя и безъ того много страдавшаго душою отъ кровопролитій и разныхъ нестроеній, не нарушайте самоуправствомъ воли Царской».

— Въ Уфѣ образовалось патріотическое общество для поддержанія самодержавной власти Царя и недѣлимости отечества.

— Изъ Курска сообщаютъ: первые два дня засѣданія епархіальнаго съѣзда прошли съ большимъ интересомъ; выслушавъ докладъ съ историческимъ описаніемъ округовъ древней церкви; выражено пожеланіе о раздѣленіи русской церкви на 7 округовъ, признано необходимымъ возстановленіе церковнаго управленія на каноническихъ началахъ, при чемъ церковь должна быть самостоятельна, патріархъ и члены Св. синода избираться соборомъ; составъ Св. синода опредѣляется помѣстнымъ соборомъ епископовъ.

IV.

19 октября въ г. Саратовѣ. День 17-го октября займетъ почетное мѣсто въ дѣтописи народной русской жизни. Въ этотъ день съ края до края всей Русской земли разнеслась давно желанная вѣсть о «гражданской свободѣ». Высочайшимъ манифестомъ 17 октября населенію Русской Имперіи дарованы «незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ».

По этому случаю, по распоряженію Епархіальной власти въ 12 часовъ дня 19 октября, по красному звону соборнаго колокола раздался благовѣстъ и во всѣхъ приходскихъ церквяхъ. Быстро соборный храмъ наполнился народомъ. Прибылъ Владыка и градское духовенство изъ двухъ и трехитатныхъ церквей, что-бы съ вѣрными чадами Христовой церкви помолиться Царю всеяческихъ о дарованной свободѣ. По прочтеніи ключаремъ А. С. Урановымъ самаго манифеста Преосвященный въ странной рѣчи выяснилъ передъ слушателями истинный смыслъ дарованныхъ населенію гражданскихъ правъ. Не претендуя на красоту и цѣльность изложенія глубоководержательной рѣчи Преосвященнаго Епископа, мы все-же попытаемся передать существовавшее содержаніе ея.

«Русскій народъ, говорилъ Владыка, получилъ гражданскую свободу. Съ искренней радостью встрѣчая эту вѣсть, каждый изъ насъ, братіе и вѣрные сыны Отчиз-

ны, долженъ взять на себя трудъ осмыслить этотъ важный актъ новой Монаршей милости къ намъ. Отношеніе къ самому факту «дарованія свободы» не одинаково въ различныхъ общественныхъ классахъ.

Въ то время какъ одни видятъ въ этомъ фактѣ необходимый шагъ къ устраненію тѣхъ беспорядковъ и внутреннихъ нестроений въ нашей общественной жизни, которые совершенно обезцѣниваютъ самую жизнь, другіе — осмѣиваются кощунственно глумиться надъ Царскимъ довѣріемъ къ своему народу. Они говорятъ: „мы вырвали свободу изъ рукъ Самодержавнаго Царя“... Эти рѣчи — не людей общественного порядка и государственнаго строительства, а враговъ Царя и русской земли. Самодержавный Царь поступаетъ правами принадлежащими его правительству, въ твердой увѣренности, что этотъ вѣрноподанный Ему народъ, общество воспользуется этими правами не въ цѣляхъ разрушенія того, чѣмъ жило и живетъ русское государство и русскій народъ, а въ цѣляхъ положительнаго созиданія, устроенія ихъ жизни, ихъ исторической будущности...

Развѣ въ прошломъ своей исторической жизни мы не видимъ примѣровъ того, какъ таже свобода и завоевывалась отъ враговъ и передавалась народу нашими-же Царями? Только отгѣнокъ, содержаніе этой свободы были другіе, смотря по потребностямъ самой жизни.

Развѣ не русскіе князья возвратили свободу русскому народу послѣ татарскихъ погромовъ и безбожнаго ихъ владычества надъ нашей землей? Развѣ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости совершилось безъ воли Самодержавнаго Царя?

Вѣдь отъ этого не ужалась власть и прерогативы Его, какъ носителя верховныхъ правъ, ограничить, похитить которыхъ — значить въ корнѣ посягать на священное право самого народа, нынѣ свободныхъ русскихъ гражданъ, на ихъ исконный союзъ съ Самодержавнымъ Царемъ...

И теперь свобода дается русскому народу въ надеждѣ, что онъ доросъ до пониманія истиннаго смысла ея, что тѣ враждебные прежде-правительственной власти общественные элементы примутъ и поймутъ эту новую „свободу“ не какъ только право, но и какъ обязанность строгаго контроля за собственнымъ поведеніемъ, что-бы это поведеніе не выражалось въ формѣ узаконеннаго произвола надъ личностью и свободой другого, а проявлялось въ духѣ истинной гуманности, терпимости къ личности, имуществу и т. д. каждаго и всѣхъ.

И Апостолъ даетъ намъ заповѣдь — любить или относиться другъ къ другу съ нѣжностью...

Всякій, кто искренно желаетъ жить по закону, не чувствовалъ стѣсненія своей свободы и прежде... Не даромъ про святыхъ говорится, что они выше закона

стоять, какъ внѣ его чисто внѣшнихъ предписаній, указаній, правилъ.

Дай-же Богъ, что-бы дарованная намъ свобода умирала нашу жизнь, сплотила насъ дѣйствительно въ одну тѣсную семью около Царя. Дай Богъ, что-бы на почвѣ этихъ новыхъ гражданскихъ отношеній развивалось и укрѣплялось взаимное уваженіе другъ друга, крѣпло уваженіе къ закону, къ Царской власти и ея необходимымъ исполнителямъ.

Не будемъ забывать, что Царь передаетъ отнынѣ обществу драгоцѣннѣйшее право блюсти свободу, какъ лучшую и самую надежную гарантію противъ злоупотребленія ею..

Нельзя конечно, преступно даже было-бы понимать гражданскую свободу въ смыслѣ одного безконтрольнаго права говорить съ балконовъ, подъ открытымъ небомъ, то, что прежде говорилось и писалось „въ подпольѣ“, при запертыхъ дверяхъ.

Такая свобода не можетъ ничего дать положительнаго для жизни, для всесторонняго устроенія ея, на началахъ общаго права, общаго благопопеченія о всѣхъ неимущихъ, обездоленныхъ классахъ населенія...

На это новое право нужно смотрѣть какъ на новый и весьма серьезный подвигъ: самимъ безъ посторонней опеки, подумать о себѣ и своихъ дѣйствительныхъ нуждахъ; изыскать въ себѣ силы сдерживать тѣ элементы, которые давно стремятся къ разрушенію цѣлостности нашего народно-общественнаго организма... Работа несомнѣнно и новая, и трудная, и страшно отвѣтственная.

Помолимся-же, братіе, всеѣ и призовемъ чистымъ сердцемъ и устами Божіе благословеніе на этотъ новый подвигъ нашего гражданскаго домостроительства, твердо вѣруя въ то, что та новая эра, которая открывается актомъ положительнаго и искренняго единенія свободнаго народа съ Самодержавнымъ Царемъ — она принесетъ намъ одинъ лишь миръ, счастье и радость, цѣну которымъ мы какъ будто уже утратили въ наше печально-тревожное, послѣдніе дни»...

Торжество Богослуженія закончилось обычнымъ многолѣтніемъ Царствующему Дому, Святѣйш. Синоду и *православнымъ христіанамъ*, а не „свободнымъ гражданами“, какъ доложилъ своимъ хозяевамъ репортеръ одной Саратов. газеты, тенденціозно извративъ въ своей замѣткѣ все, что подлежало его плохо освѣдомленному перу... Неужели онъ, числясь въ духовномъ вѣдомствѣ, не успѣлъ узнать, что въ церкви нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни *раба* ни *свободнаго*, но есть лишь вѣрные православные чада стада Христова? (Перепечатано изъ «Братск. Листва»).

Освящение церковно-приходской школы в селѣ Демкинѣ, Хвалынского уѣзда.

12 октября сего года въ селѣ Демкинѣ, Хвалынского уѣзда, происходило рѣдкое церковное торжество—освященіе церковно-приходской школы. Въ означенный день божественную литургію совершалъ о. уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Хвалынского уѣзда, священникъ В. В. Соловьевъ, въ сослуженіи мѣстнаго священника о. Амлія Дубровина и діаконовъ: г. Хвалынска Г. В. Соловьева и села Апалихи Р. П. Дубровина. За литургіей присутствовали священники: села Апалихи І. С. Павловскій и мѣстной единодѣрческой церкви Г. Ѳ. Ѳадѣевъ, а также епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Саратовской епархіи В. Н. Поповъ, нарочито прибывшій изъ Саратова ко дню освященія. Къ началу литургіи изъ сосѣдней Апалишинской церковно-приходской школы прибыли пѣшкомъ ученики и ученицы во главѣ съ учителемъ о. діакономъ и помощникомъ его, такъ что храмъ вмѣстѣ съ учащимися Демкинской школы былъ полонъ дѣтей. Было достаточно, не смотря на будничныи день, родителей учащихся и другихъ молящихся. Пѣлъ мѣстный хоръ пѣвшихъ на два клироса. Послѣ причастного стиха о. завѣдующій сказалъ приличествующее торжеству слово на текстъ: «Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ они побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ! Жнуцій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную; такъ что и сѣющій и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ». (Іоан. гл. 4 ст. 35, 36).

Затѣмъ послѣ литургіи изъ храма крестный ходъ направился въ школу, расположенную недалеко отъ храма на церковной площади, гдѣ всѣми священно-церковно-служителями отправлено по чину освященіе зданія и молебень предъ началомъ ученія.

Зданіе церковно-приходской школы перестроено за ново и немного расширено. Оно представляетъ двѣ классныя комнаты, раздѣленные раздвижною переборкою, ширина обѣихъ комнатъ 12 аршинъ, а длина первой 11 аршинъ, второй 7 аршинъ. Высота внутри зданія 18 четвертей. Зданіе деревянное на каменномъ фундаментѣ, крыто желѣзомъ. Имѣютъ теплый корридоръ (5×11 арш.) для раздѣвальной и квартиры учителя въ пять комнатъ, довольно порядочно обставлено новой классной мебелью, которая вся выкрашена масляною краскою, равно какъ и полы. Въ окнахъ сдѣланы форточкы. Однимъ словомъ при постройкѣ наблюдалась всѣ необходимыя условія хорошей постановки школьнаго дѣла. На стѣнахъ школы имѣются портреты Ихъ Величествъ, а также портреты мѣстныхъ архіереевъ Преосвященнаго Гермогена и викарія Вольскаго Палладія. Передній уголъ украшенъ иконою Спасителя во весь ростъ съ висящею предъ оной лампадою. Очень красиво развѣшаны картины географическаго и историческаго содержанія, подаренныя Епархіальнымъ наблюдателемъ къ началу освященія школы, а вблизи иконы расположены картины изъ священной исторіи. При этихъ условіяхъ школа производитъ довольно пріятное впечатлѣніе и, по нашему мнѣнію, должна быть въ числѣ хорошихъ одноклассныхъ церковныхъ школъ въ нашей епархіи.

Послѣ чина освященія о. уѣзднымъ наблюдателемъ сказано привѣтствіе присутствующимъ по случаю радостнаго событія въ селѣ, а затѣмъ Епархіальнымъ наблюдателемъ

сказана довольно продолжительная рѣчь въ коей подробно раскрыто значеніе церковныхъ школъ въ приходѣ и государствѣ. Рѣчь г. Наблюдателя произвела сильное впечатлѣніе и вызвала во многихъ слезы умиленія. Г. Наблюдатель благодарилъ всѣхъ, принимавшихъ участіе въ строителствѣ, и въ свою очередь былъ отблагодаренъ о. Завѣдующимъ за весьма сочувственное отношеніе Епархіальнаго Начальства въ школѣ въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Были пропѣты многочисля: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Преосвященнымъ Гермогену и Палладію со всею ихъ паствою, строителямъ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся, а также вѣчная память Царю-Освободителю II и Императору Александру III, первому, какъ даровавшему русскому народу свободу, а второму, какъ положившему правовое начало церковно-приходскимъ школамъ.

Стоимость зданія обоблась при переустройствѣ въ 2000 руб. съ небольшимъ, при чемъ изъ Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ разное время отпущено 1075 руб.

Въ настоящее время въ школѣ 124 мальч. и 32 дѣвочки. Курсъ ученія четырехгодичный. Въ школѣ занимаются, кромѣ законоучителя, учитель и помощница учителя. Пѣніе предположено дать въ младшихъ группахъ мѣстному псаломщику, а въ старшихъ—окончившему курсъ церковно-приходской школы изъ мѣстныхъ крестьянъ, имѣющему регентскую способность и охотю желающему заниматься съ дѣтьми по пѣнію безвозмездно.

Торжество освященія закончилось раздачею дѣтямъ книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія и недорогихъ гостинцевъ. Присутствующіе на торжествѣ были приглашены о. Завѣдующимъ въ квартиру его раздѣлится, по случаю радостнаго событія, скромную трапезу.

Пожелаемъ процвѣтанія вновь освященной церковно-приходской школѣ въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніяхъ, особенно въ послѣднемъ, такъ какъ главная задача церковныхъ школъ въ томъ и состоитъ, чтобы дѣтей, входящихъ въ школу, воспитать въ духѣ истинной христіанской вѣры и нравственности. Да поможетъ Господь!

Священникъ А. Дубровинъ.

Письмо въ редакцію.

(По поводу статьи о діакопѣ Мизякинѣ).

Въ № 3-мъ Сарат. Дух. Вѣстника помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ: «Къ увольненію отъ службы діаконовъ Мизякина и Мирославова». Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сдѣлать къ ней по крайней мѣрѣ двѣ поправки.

1. Отзывъ о. Широкинскаго о школьной дѣятельности діакона Мизякина страдает неточностью. Положимъ, и у меня нѣтъ подъ руками цифръ и документовъ, но я всетаки ближе его стоялъ къ бывшей въ моемъ завѣдываніи Рождество Богородицкой школѣ и долженъ заявить, что «мнѣ помнится» иное, чѣмъ ему. Былъ періодъ въ жизни нашей школы, когда два отдѣленія занимались въ одномъ помѣщеніи поочередно: съ 8 до 11 ч. и съ 11 до 2-хъ; увидать ученицъ, идущихъ домой въ 11 ч., было не удивительно, и случалось это, т. е., не по винѣ только д. Мизякина.—Въ первый годъ, да и въ послѣдующіе, мы принимали всякихъ ученицъ, только бы къ намъ нибудь наполнить наше школьное помѣщеніе: всѣ отринутыя Срѣтенской школой съ радостію принимались на-

Календарь на чувашскомъ языкѣ на 1906 г.

Казань 1905 г. 64 стр. Цѣна 6 коп. 1).

ми, если имѣли хоть кое-какія свидѣтельства объ окончаніи начальной школы. Но часто казалось, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ чужія свидѣтельства: такъ онѣ были вялы и малоработны! Трудно было заниматься съ ними, а учителя-діакона приходилось часто отрыватъ на похороны и выносы, а потомъ на службу, такъ какъ церковныя обязанности діакона, особенно вел. постомъ, несомнѣнно прямѣе и выше школьныхъ. Діаконъ Мизякинъ сильно жаловался на неправомерность школьныхъ занятій; и по его настоянію была приглашена, въ виду в. поста, г-жа Н. Попова, въ качествѣ помощницы учителя. Она самостоятельно занималась (кажется диктовала большую частію) только въ отсутствіи діакона, но чаще занималась совмѣстно съ нимъ, на первыхъ порахъ только присутствуя и слушая уроки. Она пробыла до Пасхи (всего 2 мѣсяца). Къ концу уч. года мы знали, что наши ученицы на рѣдкость слабы; экзамена имъ не полагалось, но мы усердно просили объ экзаменѣ, который разсматривали какъ педагогическую мѣру. Въ плохихъ результатахъ его съ показной стороны мы, конечно, не сомнѣвались, но они превзошли наши ожиданія: отъ жары-ли, отъ духоты-ли богачденнаго помѣщенія, отъ нервозности-ли какой—на дѣвочекъ просто столбнякъ нашель; нѣкоторые не могли слова сказать и о томъ, о чемъ хорошо отвѣчали въ классѣ, многихъ было легко увѣрить, что 2×2 не 4. Оставлены были, кажется, дѣйствительно—три. Никакихъ официальныхъ переэкзаменовокъ не было. Нѣкоторые ученицы отстали, лучшія воспользовались возможностью перейти въ Срѣтенскую школу, цвѣтъ школы—Леонтьева, кажется—не безъ заботливаго участія Мизякина, поступила въ гимназію; старшее отдѣленіе составилось, дѣйствительно, изъ 11 или 12 ученицъ. Не помню, сколько мы изъ этого курса выпустили: помнится, мы одну только не допустили до экзамена, а допущенныя все получили свидѣтельства—половина безусловно справедливо, половина—«съ снисхожденіемъ». Это нехорошо, но все же хотѣлось избѣгать большихъ золъ: моря слезъ и пригнетающаго школу до отчаянія безнадежнаго балласта; да и вредно было для успѣха школы сократить первый выпускъ. Одна изъ окончившихъ, Т. Колчина, при стараніяхъ Мизякина, была устроена въ гимназію. Этотъ куръ былъ, такъ обр., всетаки выхоженъ и главнымъ образомъ—Мизякинымъ. Ему же школа обязана устройствомъ библиотеки и мебели. Правда, онъ иногда, особенно подъ конецъ, манкировалъ школой и видимо тяготился ею, но вообще онъ ее любилъ и придумывалъ способы, какъ бы и чѣмъ бы привлечь въ нее ученицъ.

2. Въ замѣткѣ приведена жалоба матери Мизякина на то, что онъ «крайне оскорбительно относится къ ней и оставляетъ ее безъ куска хлѣба». Я входилъ въ это дѣло и долженъ засвидѣтельствовать слѣдующее: мать Мизякина и хлѣбомъ и одеждой, жилищемъ обеспечена, сверхъ чего отъ него получала 4, а потомъ 5 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ сего въ этомъ дѣлѣ есть обстоятельства, о которыхъ Мизякинъ не расскажетъ, а если бы рассказалъ, то многіе усомнились бы: едва—ли нужно давать и то, что онъ даетъ.

Священникъ Д. Силинъ.

Въ ряду изданій на чувашскомъ языкѣ, по преимуществу религіознаго характера, календарь есть явленіе совершенно новое. Религіознаго въ немъ только святые, какъ это наблюдается и по отношенію къ русскимъ календарямъ; остальное содержаніе посвящено раскрытію вопросовъ общаго характера. Такъ какъ у чувашъ нѣтъ нигеографическихъ, ни естественно-историческихъ, а еще менѣе популярно-гигіеническихъ познаній, то календарь на чув. яз. долженъ былъ дать чувашамъ именно свѣдѣнія по этимъ отраслямъ знанія. Здѣсь дѣйствительно найдимъ свѣдѣнія объ устройствѣ веселенной, о мировыхъ событіяхъ, въ частности о русско-японской войнѣ, о мѣрахъ къ улучшенію сельскаго хозяйства, свѣдѣнія по гигиенѣ, ветеринаріи. По простотѣ и правильности языка, по важности излагаемыхъ здѣсь свѣдѣній—календарь вполне заслуживаетъ возможно-широкаго распространенія его среди чувашъ.

Н. Н.

VI.

О празднованіи Димитріевской субботы.

Въ старѣйшемъ и самомъ распространенномъ «Крестномъ Календарѣ» Гатцука наступающая въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ такъ называемая Димитріевская суббота отмѣчена подъ 22 Октября—день Казанской иконы Божіей Матери.

Въ «Общепольномъ Календарѣ» Сытина—этотъ день поминовенія усопшихъ вопишь и всеѣхъ православныхъ христіанъ отмѣченъ подъ 20 Октября, и сказано такъ:—«Димитровская родительская (переносится по случаю праздниковъ или на четвергъ—20 или на субботу—15 октября)».

Въ виду этой разности, я обратился къ «Настольной книгѣ» для священно-церковно-служителей¹⁾ Булгакова,—по распоряженію Епархіальнаго Начальства, разосланной и имѣющей при каждой церкви нашей епархіи, какъ лучшее руководственное изданіе. Тамъ на стр. 389 подъ 25 октября говорится и вообще о Димитріевской субботѣ и собственно о дняхъ ея исправленія, а именно:—«По христіанскому мѣсяцеслову, изд. въ Синодальной типографіи въ 1863 г., если память св. Димитрія прилучится въ субботу, то въ эту субботу и должно быть поминовеніе. Но такое указаніе на поминовеніе въ день памяти св. Димитрія не имѣетъ основанія ни въ исторіи, ни въ церковномъ Уставѣ. Ни откуда не видно, чтобы въ древней Руси когда либо поминовеніе совершалось въ самый Димитріевъ день. По уставу день св. Димитрія, имѣющей + относить къ такимъ-же праздникамъ, какъ Обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи—(24 Февр.); память 40 мучениковъ—(9 Марта), то если эти послѣдніе праздники случатся въ поминальныя субботы 2, 3 и 4 недѣли Великаго поста, то служба за упокой въ эти субботы оставляется (см. Уставъ 24 Февр. и 9 Мар.). Подобнымъ образомъ не должно быть и заупокойной службы въ день св. Димитрія, если онъ случится въ субботу, а слѣдуетъ быть въ предыдущую субботу (см. Пособіе къ изуч. Устава Никольскаго 1888 г.). Такъ какъ въ Уставѣ ничего нѣтъ о субботѣ Димитріевской, то и поступать съ нею (должно) слѣдуетъ по обычаю царскихъ панихидъ, которыя, если падаютъ на праздничный или воскресный день, то служатся накануне (Церк. Вѣстн. 1888. 42). Въ 1895 г. Св. Синодъ по случаю совпаденія 21 Октября,

¹⁾ Требованія адресуются: Казань—Гостиницовой ул., магазинъ А. О. Нарышкина.

Высокоцарственного дня восшествия на престолъ Государя Императора Николая Александровича съ Димитріевскою субботою, опредѣлили: положенную въ эту субботу церковную службу перенести на пятницу 20 Октября—день кончины почившаго Государя Императора Александра Александровича (Опр. Св. Сун. отъ 27 Сент. 1895 г. за № 2905).

Въ нынѣшнемъ 1905 году Димитріевскія суббота совпадаетъ съ днемъ празднованія Казанской иконы Божіей Матери, отмѣченнымъ въ церковномъ уставѣ такимъ-же знакомъ, какъ и праздники 24 Февр. и 9 Марта, то стало-быть, слѣдя первой половиной разъясненія Булгакова, и придерживаясь собственно церковнымъ обычаямъ—Димитріевскую субботу слѣдуетъ справлять въ предыдущую субботу, т. е. въ данномъ нынѣшнемъ году 15 Октября.

Сообразуясь-же съ царскими панихидами, надобно-бы совершать заупокойную службу *наканунъ* нынѣшней Казанской т. е. 21 Октября. Но въ этотъ день празднуется Восшествіе на престолъ Государя Императора, и поэтому Св. Сунодъ, въ подобномъ случаѣ, перенесъ Димитріевскую родительскую на 20 Октября—день кончины Государя Императора Александра Александровича. Стало-быть, слѣдя послѣдному разъясненію, можно Димитріевскую родительскую субботу исправлять въ нынѣшнемъ году 20 Октября, т. е. въ четвергъ.

Болѣе смысла въ подобныхъ случаяхъ придерживаться церковности т. е., не совершать въ эти субботы, когда они совпадаютъ съ большими праздниками, заупокойной службы, а переносить на предыдущія субботы. Въ такомъ случаѣ вездѣ и повсюду эти родительскіе дни совершались-бы *единовременно*, и не было бы разнообразія и двойственности по времени въ поминовеніи усопшихъ, которыя особенно бросаются въ глаза сельскимъ жителямъ. Въ практикѣ сельской жизни въ данныхъ случаяхъ зачастую встрѣчаются по времени—двойственность:—въ одномъ сельскомъ приходѣ совершаютъ въ этотъ, скажемъ, день,—въ другомъ приходѣ, отстоящемъ отъ перваго въ какихъ нибудь 5—6 верстахъ, въ другой день. Особенно удивляетъ сельскихъ прихожанъ Димитріевская суббота, когда ее исправляютъ въ другой день, т. е. четвергъ или пятницу. Нашъ народъ привыкъ къ субботѣ, какъ заупокойному дню; поэтому уже если переносить заупокойную службу съ субботы, то опять-же на субботу—это меныше удивитъ, чѣмъ когда переносить на другой какой день.

Священникъ *Николай Болтинскій*.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія:

Отъ 10 октября за № 3518, при Саратовскомъ Александро-Невскомъ Кафедральномъ Соборѣ сверхъ штата, настоятелю Вознесенской церкви города Царицына, священнику *Иосифу Софійскому*.

Отъ 10 октября за № 3533, при Рождество-Богородицкой церкви села Стрѣльны, Царицынскаго уѣзда, священнику Сальяевской Петро-Павловской церкви, 2-го Бакинскаго благочинническаго округа Грузинской епархіи, *Вячеславу Савельеву*.

Отъ 10 октября за № 3537, при Николаевской церкви села Ершовки Камышинскаго уѣзда, сверхъ штата, священнику Крестовоздвиженской церкви слободы Водопьяновой, Аткарскаго уѣзда, *Василію Кузнецову*.

Отъ 10 октября за № 3540, при Михаило-Архангельской церкви села Холстовки, Хвалынскаго уѣзда, священнику Христорождественской церкви села Верхозима, Кузнецкаго уѣзда, *Владиміру Покровскому*.

Діаконскія:

Отъ 10 октября за № 3528, при Саратовскомъ Александро-Невскомъ Кафедральномъ Соборѣ, псаломщику соборной Михаило-Архангельской церкви города Сердобска *Вячеславу Орлову*.

Отъ 14 октября за № 3563, при Михаило-Архангельской церкви села Селитбы, Хвалынскаго уѣзда, бывшему псаломщику-учителю Николаевской церкви села Ешанки, Хвалынскаго уѣзда, *Сергію Саранкину*.

Псаломщицкія:

Отъ 10 октября за № 3539, при Духосошественской города Саратова церкви окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи *Александрѣ Смирнову*.

Отъ 14 октября за № 3561, при Михаило-Архангельской соборной церкви города Сердобска, окончившему мисіонерскіе курсы при Казанской Духовной Академіи *Алексію Шинкину*.

Уволены за штатъ.

Отъ 10 октября за № 3536, діаконъ села Широкаго, Саратовскаго уѣзда *Василій Внукоскій*.

Отъ 10 октября за № 3538, псаломщикъ Духосошественской города Саратова церкви *Петръ Смирногъ*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Балашовскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви г. Балашова, купецъ Василій Федоровъ Семеновъ, на 3-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: къ Введенской церкви г. Саратовъ, мѣщанинъ Иванъ Гулядинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Покровской церкви с. Давыдовки, крестьянинъ Евампій Гусевъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Казанской церкви с. Крутицъ, крестьянинъ Иванъ Кукалевъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви-школы при станицѣ Салтыковка, крестьянинъ Матвѣй Зиминъ, на 1-е трехлѣтіе; и къ Покровской церкви с. Сасугхи, крестьянинъ Андрей Щербаковъ, на 2-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста:

Священническія:

Въ *Маринской Колоніи*, Саратовскаго уѣзда, при домової церкви Земледѣческаго училища:—*городъ Саратовъ*, при Крестовоздвиженской церкви;—*село Мордовскіе Кандаеязъ*, Кузнецкаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*село Новоспаскѣмъ*, Хвалынскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви;—*село Верхозимъ*, Петровскаго уѣзда, при Космо-Даміанской церкви;—*село Лапты*, Камышинскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви;—*городъ Царицынъ*, при Николаевской церкви;—*село Ново-Никольскѣмъ*, Сердобскаго уѣзда, при Скорбяне-Богородицкой церкви;—*село Сухинъ*, Вольскаго уѣзда, при Ахтыреко-Богородицкой церкви;—*село Печеняргъ (Никифоровъ тожъ)*, Петровскаго уѣзда, при Введенской церкви;—*село Черкасскѣмъ*, Вольскаго уѣзда, при знаменской церкви;—*село Ключагъ*, Балашовскаго уѣзда, при Покровской церкви;—*село Зиновьевскѣмъ*, Петровскаго уѣзда, при Богородице-Казанской церкви;—*городъ Царицынъ*, при Вознесенской церкви;—*слободы Водопьяновой*, Аткарскаго уѣзда, при Крестовоздвиженской церкви;—*село Верхозимъ*, Кузнецкаго уѣзда, при Христорождественской церкви.

Псаломщицкіе:

Въ *городъ Саратовъ*,—при Маріе-Магдалинской церкви Маринскаго дѣтскаго приюта.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ А. С. ПОПОВЪ и И. С. ПУШКАРНЫЙ ВЪ САРАТОВѢ. ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ КАМЫШИНѢ.

Магазинъ и контора помѣщается на Верхнемъ базарѣ, въ Петропавловскомъ корпусѣ № 6, гдѣ Церковь Св. Петра и Павла. Телефонъ 242-й.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА тертыхъ масляныхъ красокъ, олифы и лаковъ.

Московская улица, собственный домъ. Телефонъ № 623-й.

1. Красочный отдѣлъ.

Торговаго Дома предлагаетъ Г.г. торговцамъ, домовладѣльцамъ, пароходовладѣльцамъ, Правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ и друг.

тертыя масляныя и сухія краски, лаки, олифу, москательные товары, щетки, кисти, пароходные матеріалы, керосинъ, пиронафтъ, олеонафтъ разные матеріалы и предметы, имѣющіе примѣненіе къ малярнымъ работамъ и машиннымъ частямъ, кровельный толь, огнеупорные кирпичъ и глину. Всѣ вышеозначенные матеріалы получаютъ изъ первыхъ рукъ заграничныхъ и русскихъ фабрикъ и заводовъ, а тертыя краски собственного производства, почему и имѣемъ возможность продавать по цѣнамъ вѣтъ всякой конкуренціи и значительно дешевле Московскихъ фабрикантовъ.

✦ ☆ **ПОДРОБНЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.** ☆ ✦

Для переговоровъ о передачѣ малярныхъ работъ просимъ сообщать письменно или по телефону № 232-й.

 Торговый домъ сейчасъ поставяетъ красочный товаръ для многихъ церквей и школъ, съ разсрочкой платежа, по обоюдному соглашенію.

2. Страховой отдѣлъ.

Кромѣ того одинъ изъ членовъ Торговаго Дома, а именно И. С. Пушкарный, состоитъ главнымъ агентомъ Русскаго Страховаго Общества въ Саратовѣ.

и принимаетъ страхованія отъ огня движимаго и недвижимаго имущества всякаго рода.

Страхованіе транспортовъ: сухопутныхъ, морскихъ и рѣчныхъ судовъ и пароходовъ.

Контора Главнаго Агентства помѣщается на Царицынской ул., въ архіерейскомъ корпусѣ, гдѣ помѣщалось заведеніе фруктовыхъ водъ Комаръ, противъ бывшей Татарской гостиницы, (теперь 2 женск. ми. гимназія Кувельдъ).

Телефонъ № 69. Адресъ для телеграммъ: Саратовъ ПУШКАРНОМУ.

Въ книжный складъ при Саратовской Духовной Консисторіи поступила для продажи книга С. Григоровскаго.

СБОРНИКЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ

О БРАКѢ И РАЗВОДѢ,

узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачныя дѣти.

Съ дополненіями и разъясненіями по циркулярнымъ и сепаратнымъ указамъ Св. Синода съ отдѣльною статьею „о родствѣ и свойствахъ“ и съ приложеніемъ двухъ таблицъ графическаго изображенія степеней родства и свойства.

 ЦѢНА КНИГЪ 2 РУБ. 25 КОП.